

ПОСТИЖЕНИЕ ПЕТЕРБУРГА

Известный своими фотооткрытиями Вадим Егоровский сделал давно желанный шаг от альбома «Пространство Петербурга» (СПб, Издательский дом «Коло», 2010) к его продолжению в этом жанре под названием «Петербург у каждого свой» (Издательство то же, 2012). Город по-прежнему наставляет и поддерживает автора, управляя его мыслями и чувствами. Неожиданность сюжетных композиций вынашивается и оттачивается как графически четкими, так и акварельными кадрами-эссе.

Ведомый фотохудожником, главный ангел Петербурга шагнул со шпиль Петропавловской крепости на первую страницу и легко ступает по булыжному покрытию Стрелки Васильевского острова, не касаясь гранитной набережной с окольцованными масками львов. Мастер любит сам и влюбляет в себя город, поддающийся ему через геометрические объемы: гранитные шары, дуги мостов, арочные переходы. А в вечерние часы он, как волшебник с фонарем-камерой, зажигает яркую свечу Ростральной колонны. И тогда Диоскуры начинают сдерживать не только лошадей, но и тени, отбрасывая их в смятении на колонны манежа. Днем же им вторят солнечные блики вертикалей Исаакиевского собора. Тогда и конногвардейский конь с уложенной волнистой гривой попадает в непридуманный мир служения смуглому храму...

Трудно вообразить Исаакий в лесу, однако Вадим Егоровский своим «фотоглазом» поймал благородную сдержанность покоя каменной постройки и гущи деревьев. Совершенная камера фотографа показывает, как светлые головки тюльпанов сопровождают каждого к колоннаде

Казанского собора, готовя к восприятию следующего альбомного листа.

Здесь Христос Вседержитель с мудрым предостережением смотрит с высоты купола церкви Успения Пресвятой Богородицы Киево-Печерского подворья. И становится понятно, почему исчез небесный фон при съемке храма «Спас на крови». Черный цвет выявил драматургию общения с пространством. Впрочем, в последующих снимках предпочтение бело-серых тонов стало своеобразным ключом к восприятию Троицкого и Андреевского соборов.

Альбом отражает изменчивость неба и воды, потому можно оказаться как бы внутри старой фотографии, если бродить за мастером по Неве, Фонтанке, каналу Грибоедова, Пряжке и Крюкову каналу, продолжая удивляться небесной линии города.

Егоровский умеет найти романтический посыл и в обнаженных конструкциях моста Петра Великого, и в разных современных сооружениях — жилом доме на Ивановской улице, станции метро на площади Александра Невского. Отношение его не меняется, когда тот приближается

к постаревшим брандмауэрам зданий, жилой неухоженной среде, которая соседствует с характерными знаками петербургской архитектуры — орнаментами фасадов, фрагментами оград и решеток, лестницами, чердаками, фонарями.

Вадим Егоровский, сохраняя мечтательность, заглядывает в воскресие места обитания поэтов, писателей и испытывает потребность передать колорит обычных коммунальных квартир. Ему хочется владеть словом, что он легко делает в эссе вместе с преданной городу Натальей Марушиной.

У Никольского собора, в мастерской фотографа, где всегда обитали любимые им кошки, давно сложился свой образ Петербурга. Это Петербург одержимого человека и часто неудовлетворенного профессионала, чья необходимость рождена талантом его родства с городом.

